

ОТЕЦ ГЮЛИСТАНСКОГО МИРА: генерал от инфантерии Н.Ф.Ртищев

Олег КУЗНЕЦОВ,

кандидат исторических наук (Москва)

*Генерал от инфантерии Николай Федорович Ртищев.
Гравюра. 1873.*

Николай Федорович Ртищев

Для классической европоцентристской исторической науки главным событием первой половины XIX века безусловно являются наполеоновские войны 1801-1815 гг., тогда как все остальное - не более чем фон при описании борьбы Европы и наполеоновской Франции. Для азербайджанского же народа таким эпохальным событием стала русско-персидская война 1804-1813 гг., которая большинством европейских и российских историков рассматривается как локальный военный конфликт. Такое отношение к этой войне невольно бросает тень на память

ее героев, имена которых в России незаслуженно позабыты и остались в тени портретной галереи генералов Отечественной войны 1812 года – для них был отведен целый зал Зимнего дворца (Эрмитажа) – резиденции российских императоров в Санкт-Петербурге.

Одним из таких исторических персонажей, без преувеличения выдающимся военным и государственным деятелем России первой четверти XIX века, пребывающим ныне в неизвестности даже для своих соотечественников, является генерал от инфантерии Николай Федорович Ртищев (1754-1835). Он подписал 12 (24) октября 1813 г. от имени Российской империи **Гюлистанский мирный договор с Персией. Согласно этому договору, ранее завоеванные Россией или добровольно вошедшие в ее состав азербайджанские ханства - Карабахское, Гянджинское, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Губинское, Бакинское и Талышское, а также иные области Кавказа - Дагестан, Грузия, Имеретия, Абхазия и Мингрелия, признавались персидским правителем Фетх-Али-шахом и его потомками владениями России.** Договор, 200-летие которого исполняется в нынешнем году, коренным образом изменил исторические судьбы азербайджанского народа, в какой-то мере заложив предпосылки для возникновения современного азербайджанского государства. Тем интересней воскресить из исторического небытия биографию Н.Ртищева, который был одной из ключевых фигур в установлении российского владычества на Кавказе и в Закавказье.

Н.Ф.Ртищев принадлежал к старинному русскому дворянскому роду, который происходил от выехавшего в 1389 году из Золотой Орды к московскому великому князю Дмитрию Донскому Аслана-Челеби Мурзы, принявшего православие и получившего имя Прокопий. Его сын Лев Прокопиевич, по прозвищу Широкий Рот (Лев-ртище), и стал

родоначальником Ртищевых. Самым известным в российской истории представителем этого рода был Михаил Андреевич Ртищев, занимавший на протяжении 50 лет XVII столетия различные высшие государственные, военные и придворные должности. Его сын Федор Михайлович, также проявивший недюжинные способности на государственной службе и унаследовавший по обычаям того времени государственные должности отца, был более известен как просветитель и меценат, **основатель Андреевского Преображенского училищного монастыря, на базе которого впоследствии была открыта Славяно-греко-латинская академия - первое в России высшее учебное заведение.** За это он удостоился чести быть запечатленным на памятнике 1000-летия России среди самых выдающихся людей той эпохи. Родная сестра героя нашего повествования была замужем за графом И.Г.Орловым – старшим братом двух фаворитов императрицы Екатерины II Григория и Алексея Орловых, хотя это высокое родство существенного влияния на его карьеру не оказало. Словом, Н.Ф.Ртищев с рождения относился к высшим кругам российского общества.

Образование Н.Ф.Ртищев получил в Сухопутном шляхетском кадетском корпусе, по окончании которого был произведен в армейские поручики и назначен адъютантом генерал-фельдмаршала графа З.Г.Чернышева, в то время генерал-губернатора Белоруссии, а затем ставшего генерал-губернатором Москвы. Это назначение стало следствием обширных познаний, без которых в то время не могла быть успешной никакая военно-административная деятельность. **Смерть графа Чернышева стала причиной перехода Н.Ф.Ртищева на строевую службу, на которой он также проявил себя как знающий офицер,** став в 30 лет командиром пехотного полка, в 35 лет – командиром бригады, с которой участвовал в русско-шведской войне 1788-1790 гг. В ту войну солдаты Ртищева выполняли функцию морской пехоты в составе гребной флотилии Балтийского флота. Ртищев со своей бригадой принял участие в пяти морских боях с шведским флотом и береговыми батареями, за что был награжден первой (всего у него их было три) золотой шпагой с надписью «за храбрость». По окончании войны он продолжал служить в составе морской пехоты на Балтике, а в 1791-1792 гг. даже был ее командующим [3, с. 349].

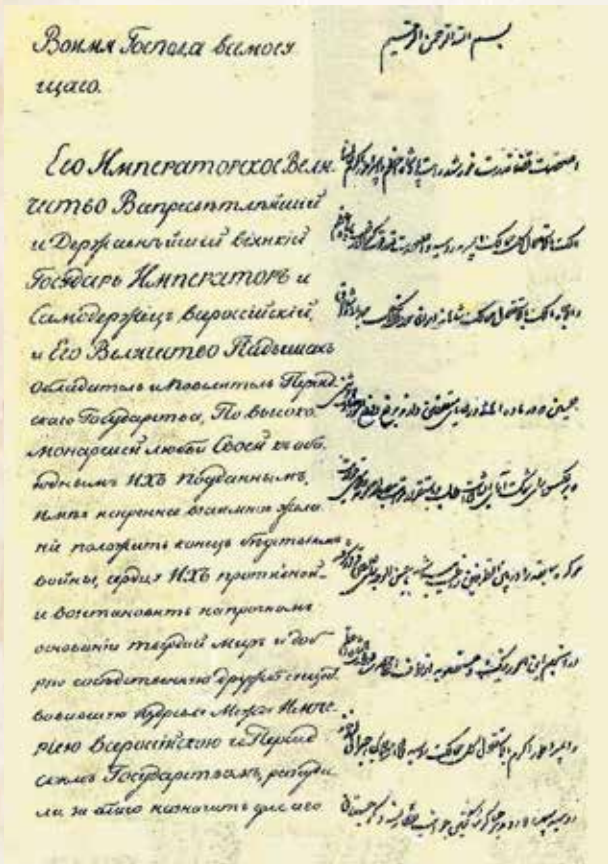
Второй раздел Польши 1792 г. стал причиной перевода Ртищева в состав заграничной армии

*Фатали шах убивает русского генерала.
Персидская миниатюра каджарской школы.
1810-е гг.*

генерала от инфантерии О.А.Игельстрема, в штабе которой он опять вернулся к военно-административной деятельности. Вскоре разразилась так называемая «Инсurreкция Костюшко», т.е. польское восстание 1794 г., которое привело к разделу территории Речи Посполитой между Австрией, Пруссией и Россией. В событиях той войны штаб генерала Игельстрема был в роли стороннего наблюдателя, поскольку в начале восстания был вынужден бежать из Варшавы в Ригу, где стал объектом судебного разбирательства. Следствие в действиях Ртищева не усмотрело состава преступления, и ему был предоставлен годичный отпуск (по случаю кончины матери и для устройства своих имущественных дел), по окончании которого он два года служил в аппарате Военной коллегии (министерства).

Вскоре после своего восшествия на престол 25 марта 1798 г. император Павел I произвел Н.Ф.Ртищева в генерал-лейтенанты с назначением астраханским комендантом и шефом Астраханского гарнизонного полка. В этой должности он прослужил около полугода, успев напугать

Титульный лист
Гюлистанского мирного договора 1813 года

обывателей жесткостью при сборе недоимок по государственным налогам. Уже 22 сентября Ртищев получил отставку, а месяц спустя ему было объявлено Высочайшее благоволение (благодарность) «за расторопность и усердие, оказанные в бытность комендантом» [3, с. 350]. Так что первое знакомство Ртищева с каспийским регионом оказалось непродолжительным, но во многом определило его последующую судьбу и место в истории.

7-летнее пребывание в отставке не принесло ему ни материального благополучия, ни душевного спокойствия, чему немало способствовал крайне неудачный брак. Поэтому **когда начались приготовления к русско-турецкой войне 1806-1812 гг., Ртищев подал прошение о зачислении на службу, которое было удовлетворено**, учитывая его богатый военно-административный опыт. 27 сентября 1806 г. ему было поручено сформировать из гарнизонных частей 16-ю пехотную (полевую) дивизию, и за эту работу он был награжден орденом Св. Анны 1-й степени. Во главе дивизии Ртищев выступил в состав действующей Молдавской армии. Его дивизия не входила в состав глав-

ных сил армии, решала частные задачи по осаде малозначимых турецких крепостей и обеспечению взаимодействия с другими частями. Тем не менее, по совокупности боевых отличий он был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени, что свидетельствовало более о его полководческой мудрости, чем о храбрости.

8 января 1811 г. Н.Ф.Ртищев был назначен начальником 19-й пехотной дивизии, расположенной по городам, станицам и полевым укреплениям Северного Кавказа. Но едва прибыв к новому месту службы, **7 июля он был переведен на специально созданную под него должность «Главного начальника войск, расположенных по Кавказской линии, и всего этого края, равно как и губернии Астраханской и Кавказской».** В его военном и административном ведении оказалась огромная территория Юга России от Черного до Каспийского морей, в настоящее время включающая в себя земли Астраханской области, Краснодарского и Ставропольского краев, а также всех северокавказских республик Российской Федерации. Спустя год объем его полномочий увеличился ровно вдвое: в связи с отзывом маркиза Ф.О.Пауллуччи на должность начальника штаба 1-й армии, которой предстояло действовать против Наполеона на польском направлении, 16 февраля 1812 г. Н.Ф.Ртищеву дополнительно была вверена освободившаяся должность командующего Грузинским корпусом, после чего **его новая должность получила совсем уж пышное звучание - «Главнокомандующий в Грузии и главноуправляющий гражданскою частью и пограничными делами в Грузии и в губерниях Астраханской и Кавказской».** Теперь в его подчинении находились 19-я пехотная дивизия, дислоцированная на Северном Кавказе, 20-й пехотная дивизия, расположенная в Закавказье, 19-я и 20-я артиллерийские бригады, 3 полка регулярной кавалерии, 54 казачьих полка (как постоянно проживавших на Кавказской линии, так и командированных с Дона), гарнизонные полки в Астрахани и Дербенте, Каспийская военная флотилия, вооруженные отряды ханов Карабаха, Ширвана, Шемахи, Губы, добровольно перешедших в 1805-1807 гг. под власть Российской империи, а также все российские и местные гражданские, судебные, дипломатические и духовные учреждения, находящиеся по обе стороны Большого Кавказского хребта. Не будем забывать, что всем этим огромным хозяйством Н.Ф.Ртищеву пришлось управлять практически единолично в условиях военного времени

(в 1811 г. Россия вела войны с Персией и Турцией, только что завершила войну со Швецией и готовилась воевать с наполеоновской коалицией) и внутреннего мятежа.

Условия и обстоятельства 1811-1812 гг., в которых началась военная, а затем и военно-административная деятельность Н.Ф.Ртищева на Кавказе, имели явно неблагоприятный для России характер. Ртищев прибыл в Тифлис, когда русские войска на Кавказе были вынуждены отбиваться со всех четырех направлений: на юго-западе князь Д.З.Орбелиани сдерживал наступление турецких войск, стремясь сохранить за собой ранее захваченную у османов крепость Ахалкалаки; в Карабахе и Шамшадиле генерал П.С.Котляревский отражал наступление персидской армии Аббаса Мирзы; на западе, в Имеретии и Катехии, генерал Ф.Ф.Симанович пытался сломить сопротивление сторонников грузинского царевича Александра Ираклиевича, стремившихся отторгнуть Грузию от России и передать ее под власть или Турции, или Персии; на востоке, в Дагестане, генерал Н.М.Хотунцов безуспешно пытался привести в спокойствие многочисленные местные народы; на севере, в Хевсурии и Осетии, восставшие сожгли все мосты на Военно-Грузинской дороге и тем самым прервали сообщение Тифлиса и Владикавказ с Европейской Россией [4, с. 602-603]. При этом следует помнить, что Россия в то время уже шесть лет вела практически непрерывные войны в Европе против Франции, Швеции и Османской империи, а поэтому на кавказский театр военных действий не могла перебросить дополнительно ни одного солдата.

Таким образом, сложилась реальная перспектива ухода Российской империи с Кавказа. Особо остро вопрос ее дальнейшего присутствия в этом регионе встал в начале сентября 1812 г., когда французские войска вступили в Москву, а персидский шах, поверив заверениям французских эмиссаров, прервал мирные переговоры и направил в земли современного Азербайджана свою вновь собранную армию. Но воля Н.Ф. Ртищева, храбрость генералов и нижних чинов позволили изменить ход событий: **внешние и внутренние враги России в течение двух лет были разбиты на всех направлениях.** Генерал Котляревский победой в сражении на Асландузских бродах 19-20 октября и штурмом Ленкярана в ночь на 1 января 1813 г. заставил персов возобновить мирные переговоры, а полковник А.И.Пестель, разгромив эриванского сердара при Кара-Бюрке, – просить о

*Воины азербайджанских ханств.
Настенная роспись дворца шекинских ханов.
Фрагмент. Вторая половина XVIII века*

мире. К концу 1812 года генералу Симановичу удалось восстановить движение на всем протяжении Военно-Грузинской дороги, силой оружия замирив хевсуров и осетин. Войска князя Орбелиани летом 1813 г. нанесли ряд поражений восставшим лезгинам и победой в сражении около селения Сабуй 15 октября 1813 г. привели их к полному подчинению [4, с. 609]. За два года верховного руководства на Кавказе Н.Ф.Ртищеву, не имевшему в своем распоряжении значительных сил и средств, удалось не только завершить победой две войны в Закавказье, но и установить относительное затишье на Северном Кавказе.

В отличие от своих преемников А.П.Ермолова и И.Ф.Паскевича, **Н.Ф.Ртищев не возглавлял военные походы (на то у него были храбрые генералы), а каждодневно занимался кропотливой государственно-административной деятельностью, давая своим подчиненным возможность снискать лавры славы на поле боя.** Неизвестно, взошла бы столь высоко звезда тех же генерала Котляревского или князя Орбелиани, имена которых стали известны не только всему Кавказу, но и далеко за его пределами – в Петербурге, Тегеране, Стамбуле, не будь за их спиной мудрого Ртищева, координировавшего их действия и суммировавшего их частные успехи в единую стратегическую победу. Если сопоставить имевшиеся в его распоряжении силы и достигнутые с их помощью результаты, то имя Ртищева по праву должно стоять в одном ряду с именами Кутузова и Витгенштейна, но слава победителей Наполеона Бонапарта затмила славу победителя Фетх-Али-шаха, принца Аббаса Мирзы, М.И.Кутузова и П.Х.Витгенштейна. Хотя, ради справедливости, надо сказать, что заключение Гюлистанского мирного договора принесло ему эполеты генерала

от инфантерии и орден Св. Александра Невского (второй по значимости в иерархии государственных наград Российской империи). К слову, 17 лет спустя за аналогичные успехи и заключение Туркманчайского мира И.Ф.Паскевич был возведен в графское достоинство, произведен в фельдмаршалы и награжден высшим орденом Св. Андрея Первозванного. Но в 1813 г. взор императора Александра I был устремлен в Европу, а не на Кавказ, и Н.Ф.Ртищев остался, по сути, «забытым героем».

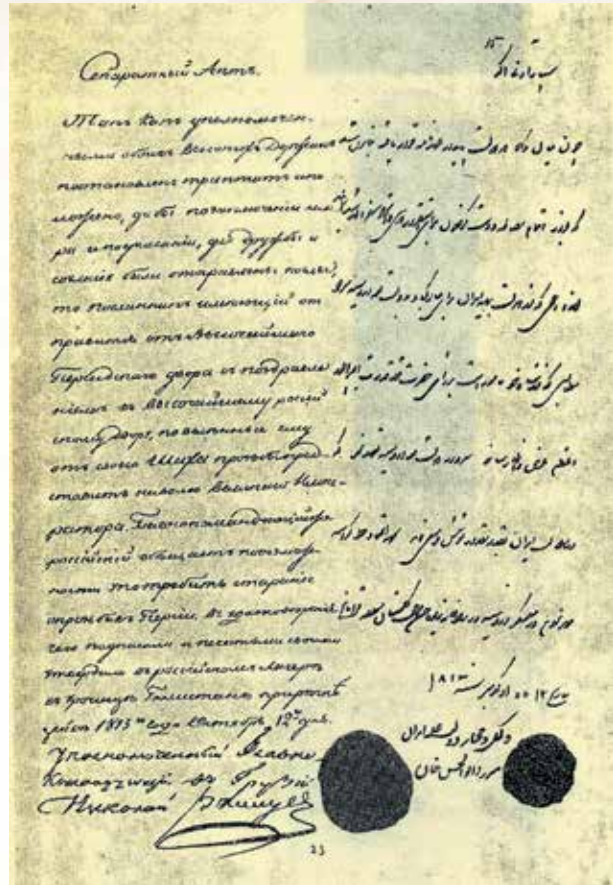
Отметим, что забыты были не только успехи русских войск в Закавказье, но и **хозяйственные результаты деятельности Н.Ф.Ртищева на Кавказе, хотя именно он заложил основы экономического устройства этого края, определил развитие региона на столетие вперед.** Председатель Кавказской археологической комиссии А.П.Берже в предисловии к 5-му тому «Актов, собранных Кавказской археографической комиссией», в котором опубликованы основные документы времени его управления Кавказом, характеризовал как «события, имевшие, несомненно, громадное влияние на дальнейшие судьбы края», опять же по его словам, «следующие выдающиеся мероприятия»:

«1) Введение в обращение ассигнаций, о которых народ не имел никакого понятия; они были только отчасти известны и принимались одними купцами, которые имели торговые связи с Россией, причем употребление их не распространялось далее Тифлиса и крепости Баку, по коммерции последней с Астраханью;

2) Учреждение в Тифлисе Грузино-Имеретинской Св. Синода конторы. Учреждение это начало собою зру благоустройства духовной части в Грузии...

3) Устройство горного дела на Кавказе» [1, т. V, с. II-III].

Н.Ф.Ртищев приложил немало усилий по **экономической интеграции Кавказа в торговую хозяйственную жизнь Российской империи, предпочитая мирную торговлю военным действиям.** Так, 27 января 1812 г. Государственный совет утвердил его проект соляной торговли с горцами (несмотря на практически повсеместные восстания!), а 21 ноября того же года – предложение о продаже в Персию в обмен на серебро казенной меди с грузинских горных заводов (опять-таки в военное время!). Очередная же его инициатива по дальнейшей хозяйственной интеграции Кавказа – о восстановлении Тифлисского монетного двора для введения в Грузию в обращение,

Подпись Н.Ф. Ртищева на лицевой стороне Сепаратного акта Гюлистанского мирного договора 1813 года

наравне с ассигнациями, медных денег, чеканенных из излишка запаса меди, – в 1816 г. получила отказ и послужила причиной его отставки, которая состоялась 9 апреля.

Однако перед этим Ртищев успел сделать еще одно крайне важное для экономики России и ее международных отношений дело: с 14 марта по 15 октября 1815 г. он **осуществил демаркацию на местности российско-османской и российско-персидской границы и учредил вдоль нее таможенные кордоны,** чем восстановил возможность торговли и общения между мусульманским населением Российской и Османской империй (до этого османские подданные не подпускались к российской границе ближе, чем на ружейный выстрел). Таможенно-пограничное дело на границе с Персией было подчинено Бакинской таможне, в составе которой находилось пять застав: 1-я в Джеваде, 2-я – в Сальяне, 3-я – в Ленкяране, 4-я – в Шуше, 5-я – в Елисаветполе (Гяндже) [1, т. V, с. 318-320]. В результате **торгово-экономи-**

Подпись Н.Ф. Ртищева на оборотной стороне
Гюлистанского мирного договора 1813 года

ческие отношения азербайджанских ханств, сохранявших свою административную автономию, оказались значительно упорядочены, благодаря ликвидации прежних внутренних торговых пошлин, а местные беки и купцы получили право свободной торговли не только во всем Закавказье, но и в России.

Н.Ф.Ртищев немало сделал и для создания единой хозяйственной инфраструктуры Азербайджана или Адебердина, как его называли в то время. В числе главных его проектов следует назвать **обустройство дороги из Грузии в Россию через Гянджу и Баку** – «от Елисаветполя через ханства Нухинское и Ширванское, Баку, Кубу, Дербент и потом в Кизляр», а также **учреждение регулярного казенного судоходства по реке Куре** – «от Баку к Сальянам и вверх по Куре до самого Зардоба, а от оного до Мингечаурской пристани, недалеко от Елисаветполя состоящий и где по берегам имеются во многих местах селения». В рамках реализации этого проекта под руководством офицеров Каспийской флотилии **в Баку была соору-**

жена верфь для строительства торговых речных судов, а в Сальяне, Джеваде, Зардабе, Кархуне, Мингечевире и Самухе учреждены казенные пристани [1, т. V, с. 300, 310].

По возвращении в Россию из Закавказья Н.Ф.Ртищев 26 мая 1817 г. был назначен членом Сената в состав 2-го Отделения его 6-го Департамента, где к его компетенции было отнесено рассмотрение в апелляционном и ревизионном порядке имущественных споров, поступающих из Эриванской, Тифлисской, Кутаисской, Бакинской губерний и Дагестанской области [2, т. 2, кн. 2, § 84]. На новом для себя судебном поприще он находился 15 лет, вплоть до 1832 г., когда был освобожден от исполнения обязанностей, но с сохранением денежного содержания (так в России XIX в. нередко оформлялась почетная пенсия).

Могила Н.Ф. Ртищева сохранилась до наших дней и находится в Москве в некрополе Донского монастыря. 🌿

Литература

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: В 13 томах. Тифлис: Тип. главного управления Наместника Кавказского, 1866-1904.
2. Градовский А.Д. Начала русского государственного права: В 3 томах. С.-Петербург: Тип. М.Стасюлевича, 1875-1883.
3. Кашкин Н.Н. Ртищев, Николай Федорович // Русский биографический словарь: В 25 томах. / А.А.Половцов. М., 1896-1918. Т. 23. С. 349-352.
4. Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях: В 5 томах. Т. I. От древнейших времен до Ермолова. М.: Центрполиграф, 2006.

The article provides a brief overview of the biography of a prominent, but now undeservedly forgotten Russian statesman and military leader, Nikolay Rtischev (1754-1835), who signed the Treaty of Gulistan with Persia (Iran) on behalf of the Russian Empire in 1813, thus officially confirming the outcome of the 1804-1813 war between the two powers, including the division of historical Azerbaijani lands between them. The focus is on the military and administrative activities of Rtischev to develop the regions of the South Caucasus that had just been incorporated into Russia and to ensure the military and economic integration of the region into the empire.